

Гарри прождал около сорока минут, прежде чем в комнату вошёл гoblin. Ожидание начинало сводить его с ума, и он никак не мог отвлечься от мысли, что внутри него находится частичка Волдеморта. Он чувствовал себя грязным, оскорблённым и беспомощным. Оставалось надеяться, что ритуал пройдёт успешно.

В комнату вошёл Смэшрок, держа в руках папку с документами и перо. "Я провожу вас в ритуальную комнату, как только вы подпишете эту расписку, мистер Поттер". Смэшрок открыл папку и протянул Гарри пергамент, который находился внутри, и перо. Гарри просмотрел квитанцию и увидел, что в ней указана стоимость расширенной диагностики и ритуала по удалению крестража. Он понял, что гoblinы собираются получить свои деньги, даже если ритуал окажется неудачным. Гарри не мог их в этом винить. Он поставил свою подпись.

Передав пергамент обратно Смэшроку, Гарри сказал: "Хорошо, я готов идти". Гарри собрал свои вещи, после чего они оба вышли из комнаты и направились по коридору. Прошло еще несколько минут, прежде чем они добрались до ритуальной комнаты. Гарри вошел вслед за Смэшроком и увидел Свифтдита, Шарпблейда и еще двух гoblinов, одетых в белые плащи с золотыми символами по всей поверхности. Ритуальная комната выглядела как пещера из обсидиана с рунами, которые, по мнению Гарри, покрывали почти все поверхности. В центре комнаты находился каменный стол, вокруг которого располагались три концентрических круга с золотыми надписями. Во главе каменного стола стояла золотая клетка, в которой сидел маленький пушистый зверек. Гарри решил, что это Пуффендуй. Смэшрок вышел из комнаты, а Шарпблейд подошёл к Гарри. "Мистер Поттер, ритуал начнется через несколько минут. Чтобы ритуал состоялся, вам придется снять все магические предметы и всю одежду выше пояса. Затем вы ляжете на стол головой к клетке. Когда начнется ритуал, вас окружит поле, которое не позволит вам двигаться. Это важно для проведения ритуала, так как любое движение может вызвать серьезные осложнения в удалении фрагмента души без ущерба для собственной души. Ритуал длится около двадцати одной минуты и будет немного дискомфортным. Мы не можем предложить вам никаких обезболивающих зелий до ритуала, потому что это может вызвать... негативные реакции. Мы дадим вам его после". Шарпблейд сказал Гарри. "Положите все вещи в эту сумку".

Гарри снова задумался о том, насколько болезненным будет этот ритуал, если гoblinы готовы предоставить обезболивающее зелье. Гарри взял у Шарпблейда сумку и начал раздеваться: через несколько минут Гарри был раздет до пояса. Передав сумку Шарпблейду, Гарри подошел к столу и лег. Шарпблейд последовал за ним и сказал Гарри: "Когда ритуал закончится, мы проведем еще один осмотр и посмотрим, не стало ли что-нибудь лучше. Я могу продать вам несколько зелий, которые улучшат ваше здоровье, но вы не могли использовать их до ритуала без последствий. Удачи, мистер Поттер".

Шарпблейд повернулся и вышел из комнаты. Swiftdeath подошел к Гарри и начал говорить: "Мистер Поттер, мы скоро начнем. Для этого ритуала нам понадобится немного вашей крови".

"Моей крови? Зачем?" нервно спросил Гарри.

"Для ритуала нам понадобится нарисовать руны на вашем лице и груди. Эта часть ритуала не будет болезненной, вам не о чем беспокоиться. Если вы настаиваете, мы можем сделать это без забора крови, но для достижения наилучшего результата потребуется немного вашей

собственной крови. Некоторые волшебники немного сомневаются в том, что это связано с кровью, но мы считаем, что это дает наилучшие результаты. Любая кровь, оставшаяся после ритуала, конечно же, будет уничтожена". Swiftdeath сказал.

"Хорошо, сколько крови вам понадобится?" - ответил Гарри.

"Около полулитра. Вы можете почувствовать легкое головокружение, но никаких последствий не будет. После ритуала мы можем предложить вам зелье, восполняющее запасы крови".
ответил Свифтдеф.

"Я зашел так далеко. Хорошо, бери кровь. Давайте начнем". Гарри повернул голову к потолку и закрыл глаза.

Гарри слышал, как Свифтдеф перемещается по столу и говорит на языке гоббледи, как вдруг он почувствовал, что на него давит и он не может пошевелиться. Гарри вспомнил, что Шарпблейд говорил, что такое может случиться, и не стал паниковать. Подумав, он понял, что это не такое уж неприятное ощущение. В запястье возникла резкая боль. "Сейчас я возьму кровь, мистер Поттер. Я подмешаю её в ритуальное зелье, которое мы будем использовать для рисования рун. Вот, всё готово. Через несколько минут мы начнем ритуал". сказал Свифтдеф.

Вокруг послышалась возня. Гарри услышал, что все три гоблина говорят на языке гоблинов. Свифтдеф сказал: "Мы начинаем, мистер Поттер. Мы начертим руны и начнем ритуал. Будет много песнопений на языке гоблинов, и я больше не буду с вами разговаривать, пока ритуал не закончится".

Все три гоблина издали негромкий гул. Гарри почувствовал, как на его груди и голове нарисовали руны, как он полагал, кисточками. Гарри порадовался, что не боится щекотки, иначе это была бы пытка. Когда рисование рун прекратилось, невнятное гудение превратилось в песнопения на языке гобблдирук. Внезапно в груди появилось жжение, перешедшее на шрам. Жжение в груди осталось прежним, а вот жжение в шраме, казалось, усиливалось втрое с каждым разом, когда песнопения становились громче. Боль становилась невыносимой, к ней добавилось тянущее ощущение. Внезапно раздался звук разрыва, боль прекратилась, и Гарри потерял сознание.

Когда темнота рассеялась в голове Гарри, он почувствовал, что снова может двигаться, хотя всё тело болело. Застонав, Гарри сел. Шарпблейд сказал: "Вам обезболивающее зелье и зелье, восполняющее кровь, мистер Поттер. Зелье, восполняющее кровь, входит в стоимость ритуала, а зелье, снимающее боль, стоит десять серпов".